

**ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ И СОЦИУМ: ОРИЕНТИРЫ
ПОСТМОДЕРНИЗМА
INDIVIDUALITY AND SOCIETY: POSTMODERNISM LEADERSHIP**

Столь Анатолий Борисович,

ФГБОУ ВО Уфимский государственный авиационный технический
университет (УГАТУ), Уфа, Россия

Stol Anatoly Borisovich,

Ufa State Aviation Technical University (USATU), Ufa, Russia

Аннотация. Постмодернизм представляет собой специфическое философское направление, которое пытается преодолеть классические рациональные установки и парадигмы. Этот подход в философии часто определяют как контркультурный протест или интеллектуальную революцию. Постмодернисты делают попытки произвести деконструкцию всех оснований современной западной культуры. Многие философы в России скептически смотрят на этот подход и активно его критикуют, поскольку в этом подходе намеренно устраняются все базовые конструкты онтологии, этики и антропологии. Это действительно может быть опасно, но при этом можно увидеть в этом и позитивную интенцию. Она заключается в том, что постмодернизм устраняет все основания для репрессивных теорий и практик по отношению к личности и позволяет обеспечить в будущем защиту индивидуальности от тоталитарных методов в различных социальных системах.

Summary: Postmodernism is a specific philosophical trend that tries to overcome classical rational attitudes and paradigms. This approach in philosophy is often defined as countercultural protest or intellectual revolution. Postmodernists are making attempts to deconstruct all the foundations of modern Western culture. Many philosophers in Russia have a skeptical view of this approach and actively criticize it, since this approach deliberately eliminates all the basic constructs of ontology, ethics and anthropology. It can be really dangerous, but it can also be seen as a positive intention. It lies in the fact that postmodernism eliminates all grounds for repressive theories and practices in relation to the individual and allows for future protection of the individual from totalitarian methods in various social systems.

Ключевые слова: постмодернизм, индивидуальность, личность, субъект, нарратив, культура

Keywords: postmodernism, individuality, personality, subject, narrative, culture

Введение. Постмодернизм как специфическое направление мысли и способ философского осмысления бытия и человека воспринимается научным и философским сообществом нашей страны с большим скепсисом и осторожностью. Большинство интеллектуалов и представителей, условно говоря, культурной элиты видят в нем непривычные, иногда кажущиеся просто абсурдными и фантастическими, нарративы, вызывающие в некоторых академических кругах неприятие и радикальную критику. Вместе с тем, тексты постмодернистских философов, Ж.Батая, М.Фуко, Ж.Бодрияра, Ж.Делеза, Ж.Деррида, Ж.Ф. Лиотара [1] и других теперь уже без сомнения сами стали своего рода классикой XX века, хотя это совсем не означает, что изложенные ими идеи достаточно отрефлексированы и адекватно восприняты. По моему мнению, нарративы постмодернизма прошли довольно основательную рецепцию в сфере искусства и литературы, и там они заняли весьма заметную нишу. А внутри российского философского и научного дискурса подобная рецепция, на мой взгляд, еще не так сильно заметна, хотя различные исследования на эту тему выходят регулярно. Из последних по времени монографий можно отметить работу Б.П. Борисова [2]. Возможно, это связано с тем, что, по сути, постмодернизм по своему генезису и духу более тесно связан с историко-культурными пластами и отчасти из них рождался и питался в начале своего развития. Отчасти постмодернистские идеи выглядели как своего рода контркультура, контрклассика (или антиклассика), отказ от всех основополагающих принципов онтологии, гносеологии, антропологии. Разумеется, постмодернизм, как и любое другое философское учение, имеет под собой какие-то реальные основания в самой социальной практике последнего времени и связан с процессами трансформации современного общества. Постмодернистские идеи, можно полагать, это не более, чем зеркальное отражение в специфической форме того, что происходит в современной культуре, в сознании общества и самого человека. В постмодернизме произошла деструкция тех форм культуры, которые выстраивались на идеалах Нового времени, деструкция позитивистско ориентированного мышления, рационализма в его картезианской форме и т.д. Почему потребовалась подобная радикальная деструкция? Вероятно, это стало ответом на происходившие в недавнем прошлом исторические события, наполненные невероятным драматизмом. Это реакция на новые глобальные вызовы, ответить на которые, оставаясь на позициях новоевропейской классики, было сложно или порой совсем невозможно. При этом постмодернизм впитал в себя ницшеанскую критику морали, фрейдизм, феноменологическую критику и экзистенциальный анализ, но в итоге он стал по своему характеру значительно радикальнее, революционнее и одновременно приобрел очень заметные черты сюрреалистического, мифологического, персоналистско-релятивистского видения мира.

Результаты исследования. Наверное, нет необходимости здесь подробно рассматривать базовые положения постмодернизма, я предполагаю, что они

хорошо известны. Многие специалисты считают ключевым утверждение философов постмодернизма, что все наши представления о мире не что иное как особый нарратив, форма повествования или совокупность языковых описаний. В этом подходе отчетливо выражена попытка преодолеть все классические понятия европейской культуры: субъект, объект, логика, идея, сущность, бытие, знание и т.д. Постмодернистами предлагается альтернативный взгляд на бытие, качественно иной язык описания, альтернативные этические дихотомии (вместо классических: Добро-Зло и т.д.), что ведет к полному отказу от классической рациональной этики и антропологии. Согласно самим авторам постмодернизма, пересмотр всех классических проблем происходит по ряду причин, среди которых в числе прочих называют то, что все классические формы западного мышления внутренне содержат в себе императив тоталитарности, догматичности, подавления индивидуальности. Любая парадигма, любая оформленная концептуальность и рациональность является, согласно представителям постмодернизма, продолжением метафизики, которая неизбежно загоняет индивидуальность в рамки (этики, права, политики и т.д.). Пытаясь преодолеть рамки метафизического подхода, постмодернизм крушит все извечные дихотомии западного мышления, заданные и кажущиеся неизблемыми со времен античности. Мы наблюдаем попытки преодолеть понятие субъекта, поскольку в нем растворяется индивидуальность и становится невидимой событийность, скрывается сама субъектность. Делаются попытки преодолеть любой монизм, который везде заменяется принципом плюрализма, локальности, незавершенности, неопределенности и открытости. Постмодернизм на ранних этапах проявлялся в большей степени как деконструктивизм, мы наблюдаем как Батай, Бодрийяр, Деррида, Фуко разрушают привычные системы координат и пытаются нащупать новые. На первый план выходят поиски новых средств описания, совершенно неожиданно и остро начинают раскрываться темы насилия, психических отклонений, гендерных границ, свободы, невозможности истины и т.д. Непревзойденным автором здесь, безусловно, является Мишель Фуко [3, 4]

Мне кажется, что прекрасной иллюстрацией постмодернистского подхода и стиля может служить творчество современного российского писателя В.Пелевина. В романах Пелевина (напр., знаменитый «Чапаев и пустота» [5]) всегда размыты границы реальности, герои перескакивают между разными реальностями, которые, по сути, и представляют собой своего рода игру разных нарративов. Рельефно показывается пошлость и вульгарность профанического бытия и, одновременно с этим, вплетенность обыденности в ткань сакрального. Субъект в его романах мозаичен, иллюзорен, он все время ищет точку опоры, но его самоидентичность как правило оказывается под вопросом. У такого рода текстов нет каких-то заданных границ, зато присутствует интертекстуальность, полисемантика, постоянные отсылки к различным философским идеям и текстам, сарказм и постоянная скрытая ирония, не позволяющая читателю

«зацепиться», найти «истинное», объяснить, как «уже понятное». Смыслы в текстах Пелевина рождаются и нагромождаются, живут своей собственной жизнью, при этом они не нуждаются в какой-либо иерархии, читатель сам их может по своему усмотрению соотносить, упорядочивать, разворачивать. Любая финальная идея или смысл показываются в ироничном свете, поскольку в постмодернистском взгляде нет финальной идеи, нет иерархии и единственной точки отсчета.

Как я уже говорил в начале, в отечественной философии принято в целом скептически относиться постмодернистскому направлению. Оно плохо вписывается в устоявшиеся формы социальной практики и особенно в господствующие форматы ее осмысления. Критика и способы преодоления классических форм мышления оцениваются как чрезмерные, выводы принимаются с большой осторожностью. В зарубежной философии тоже сейчас идет критическая работа по осмыслению постмодернизма, например, можно отметить очень значительные усилия в этом направлении в работах наших выдающихся современников Славоя Жижека [6] и Алена Бадью [7]. Несмотря на то, что к философии постмодерна много вопросов, мне кажется, что она содержит в себе очень важный посыл, который заключается в том, что индивидуальность всегда должна пониматься и интерпретироваться так, чтобы исключить возможность организованной манипуляции. Я отчасти согласен с постмодернистской критикой классических форм мышления, мне кажется, что существующие формы культуры весьма вероятно содержат в себе различные явные и неявные форматы подавления личности, мы имеем огромное количество примеров этого. Можно предположить, что активная работа деятелей постмодернизма в западной культуре уже привела к некоторому размыванию привычных паттернов, создала почву для внедрения в социальную практику механизмов, снижающих давление социальных институтов на личность. Движение культуры в эту сторону можно считать очень важным, поскольку консервация архаичных форм культуры выглядит надежно и убедительно, но на самом деле может стать фактором разрушительным для будущих поколений. Новые формы осмысления, новые пути рефлексии жизненно необходимы для развития общества. Растущие возможности различных социальных институтов должны быть уравновешены и скорректированы таким типом мышления, которое позволит любому человеку сохранить свою индивидуальность и не раствориться в пресловутом «анонимном существовании».

Список литературы:

1. Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. М.-СПб, 1998. 160 с.
2. Борисов Б.П. Постмодернизм. М-Берлин, 2015. 316 с.
3. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. М. 2010. 704 с.
4. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 2018. 384 с.
5. Пелевин В. Чапаев и Пустота. М., 2013. 416 с.

6. Жижек С. То, что вы всегда хотели знать о Лакане. М., 2004. 336 с.
7. Бадью А. Делез. Шум бытия. М., 2004. 184 с.

References:

1. Liotar Zh.F. Sostojanie postmoderna. M, SPb, 1998. 160 p.
2. Borisov B.P. Postmodernizm. M-Berlin, 2015. – 316 p.
3. Fuko M. Istorija bezumija v klassicheskuju jepohu. M. 2010. 704 p.
4. Fuko M Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tjur'my. M., 2018. 384 p.
5. Pelevin V. Чapaев i Pustota. M., 2013. – 416 s.
6. Zhizhek S. To, chto vy vseгда hoteli znat' o Lakane. M., 2004. 336 p.
7. Bad'ju A. Delez. Shum bytija. M., 2004. 184 p.

Сведения об авторе

Столь Анатолий Борисович, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и истории ФГБОУ ВО УГАТУ, Уфа, Россия. anstol@mail.ru. Тел.: +7-908-350-22-86

Author's personal details

Stol Anatolii Borisovich, PhD of Philosophy, Associate Professor, leader of Department of Philosophy and History, Ufa State Aviation Technical University (USATU), Ufa, Russia. anstol@mail.ru. Tel.: +7-908-350-22-86.

© Столь А.Б.

DOI 10.47309/2713-2358_2022_2_153_163

JEL (2-3) R11, R58

УДК 332.02

**РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН КАК
ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ**

Столь Анна Викторовна

**ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики
Башкортостан», г. Уфа, Россия**

**QUALITY AND FACTORS OF ECONOMIC GROWTH OF THE LARGEST
NON-CAPITAL AGLOMERATIONS IN RUSSIA**

Stol Anna Victorovna

**SASI «Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan»,
Ufa, Russia**

Аннотация. Повышение социальной мобильности благодаря доступности, качеству образования способствуют экономическому развитию. В